

Босиком по осколкам

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Милана Милая

Милана Милая

Босиком по осколкам

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Милая М.

Босиком по осколкам / М. Милая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сергей Горянский убил моего отца и теперь у меня есть все доказательства. И я хочу не просто посадить его в тюрьму, а уничтожить его бизнес, пустить по миру его семью и смотреть, как он страдает. Да, убить его слишком просто, он этого не заслуживает. А начну я, пожалуй, с его дочери, которая вряд ли что-то знает о делишках своего отца, но меня это не остановит. Только вот хрупкая и загадочная Тася рушит все мои планы мести... Содержит нецензурную брань.

© Милая М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Милана Милая

Босиком по осколкам

Глава 1

Я стоял у панорамного окна своего пентхауса на последнем этаже высотной многоэтажки и слушал отчет начальника охраны и по совместительству друга Антона Ильинского. Я даже не включал свет в огромной гостиной, ночные огни города как нельзя лучше вписывались сейчас в мое настроение.

– Если бы не последняя стадия рака, мы бы его не нашли. Вернее так, он позволил себя найти, так как терять ему уже нечего. А деньги человеку нужны. Вот и рассказал, как все было. Записал его показания при свидетелях и теперь Горянский у нас в руках... Рома, что ты молчишь? Ты же последние пять лет бредил этими доказательствами! Одно твое слово и его посадят лет на двадцать в лучшем случае!

Я как будто застыл. Ненависть, которую я испытывал к этому человеку, сейчас переливалась через края моего сердца, оглушая и не давая четко мыслить. Мне не верилось, что долгожданный коней уже так близко.

– Это он отдал приказ убить твоего отца, Ром... Теперь вместо подозрений и косвенных улик, у нас есть показания исполнителя. Даже я не верил в такую удачу!

Черная папка с неопровержимыми доказательствами лежала на гладкой мраморной столешнице, а в голове проносились тысячи мыслей, которых Ильинский был бы не рад от меня услышать. Ведь я не хотел, чтобы он сидел, я хотел, чтобы он страдал! Все эти долгие пять лет от решительных действий меня останавливало лишь небольшое сомнение, что он все таки не причастен к смерти моего отца. И говорит правду... А я ошибаюсь, и интуиция меня подводит.

Теперь я готов нанести удар. От которого Сергей Горянский не оправится. Растоптать его репутацию, лишить его семью всех капиталов, пустить по миру...

– Тоха, что ты узнал о его дочери? – Наконец произнес я с трудом разлепляя стиснутые от напряжения губы.

– Странная такая ситуация, Ром... Он как будто ее прячет или стесняется. – Антон рассмеялся. Сложно было что-либо спрятать от этого человека, владеющего одним из лучших сыскных агентств города, несколькими ЧОПами и лишь наша крепкая дружба с детства позволила мне нанять его начальником своей службы безопасности. Нет, он не сопровождал меня с утра до вечера, контролируя каждый шаг, а вот мальчишек толковых от себя присылал. Которые не путались под ногами, но тем не менее присматривали. – Есть только детские фотографии. Они в папке можешь глянуть. Мне интересно твое мнение...

Я развернулся, отрывая застывший взгляд от окна и разжимая стиснутые кулаки, сделал шаг к столу. Тоха щелкнул выключателем, чтобы над барной стойкой загорелся свет и толкнул раскрытую на нужной странице папку. Увеличенная цветная паспортная фотография четырнадцатилетней девочки привлекла мое внимание. Самое простое дело, достать официальные фотки, а вот более поздних фотографий было крайне мало. А Антон начал рассказывать, что узнал за последнее время.

– Ей сейчас 19 лет. Она даже новый паспорт еще не получала. И загран старый... Должна вот-вот поменять. Девочка долгое время жила за границей со своей тетей. И даже в школу не ходила, у нее было домашнее обучение. Прикинь! С 1 класса! Причем аттестат получила раньше на два года. Я так понимаю, сдала школьную программу досрочно. Числилась в двух университетах заочно. Оба уже закончила с красными дипломами. Умная девочка, финан-

сово-экономический и иностранных языков. Самое интересное, что однокурсники ее в глаза не видели, никто ничего не знает о Горянской Таисии Сергеевне. Видимо в зачетке стояла временно другая фамилия.

– Мне не показалось, у нее разного цвета глаза? – Я внимательно разглядывал увеличенную паспортную фотку пятилетней давности, с которой на меня смотрела худенькая девочка с темно-рыжими длинными волосами и ее глаза... Один карий, другой зеленый в тонкой дорожкой оправе диоровских очков. Я узнал эту оправу, так как такие же в свое время покупал для своей младшей сестренки.

– По этому следу ее и удастся вычислить! – Захохотал Антоха. – Ее глаза невозможно забыть, как ее папаша не старается замести следы! Иванова Мария Сергеевна! Такая приходила на сдачу экзаменов, парни запомнили. Парочка пыталась клеиться и была вежливо отшита. Она ни с кем не дружила и не общалась. Очень умная, говорят, очень красивая.

– Зачем он ее прячет? – Я все это время действительно не понимал, зачем Горянский конспирирует дочь. Если даже в школе не разрешал учиться, то тут действительно клиника! Красивая, умная... Тут гордится надо, заключить выгодный брак, объединение капиталов. Как это обычно бывает у очень богатых людей. – Я не понимаю! Сына своего мажорчика везде пихает, а дочь прячет?

– Девочка закончила школу в четырнадцать, получила паспорт и уехала в Германию. Жила там последние пять лет, приезжала только на сессии. В университеты поступила через год после окончания школы. На год вообще пропала. Очень сложно отследить ее в Германии. У меня, Ром, пока таких связей там нет. В ближайшее время я бы решил вопрос, но думаю папочка ее просто убрал подальше от своих грязных делишек. Наверное, будет передавать их по наследству сыну, ну а дочь от всего этого он оберегает... Даже странно говорить такое про Горянского. Оказывается, у этого жестокого ублюдка есть слабости!

Странное жжение в груди появилось у меня от долгого рассматривания фотки. Я никогда в своей жизни не встречал такого взгляда и мне было не по себе, что почему-то привело меня в холодную ярость.

– Очередная богатенькая девочка! Может ей денежки папочки помогли получить красные дипломы. Я вообще умных баб в своей жизни не встречал и не думаю, что встречу когда-нибудь.

– А где ты достойную девушку можешь встретить, Рома? В своем ночном клубе? Не перегибай, ты просто не там ищешь!

– Да я и не ищу, Тоха! Боже упаси! – Я даже испугался, что мой лучший друг мог подумать, что я нагулялся. – Мне только тридцать, у меня еще лет десять в запасе.

– А может тебе жениться на ней? – Задумчиво предположил Антон, постукивая указательным пальцем по губам. – Да Горянского разорвет от злости, если ты влюбишь в себя эту девушку. А после того, как его посадят, устроишь от дел мажорчика-сыночка и все его капиталы – твои! Мы это мигом устроим, только отдай приказ!

– Тоха, ты мне сейчас показывая фотки четырнадцатилетней девочки предлагаешь на ней жениться? Дружбу нашу потерять хочешь?

– Не забывай, ей девятнадцать! И я так понял, что кто видел, забыть ее уже не может. Ну это я так, отвлекся. Слушай дальше! Полгода назад она вернулась и снова исчезла. Хотя вроде бы, как ты и сказал, пора папочке выставить на брачный рынок такое сокровище. А вот на его колбасном заводе вскоре появился новый финансовый аналитик... Иванова Мария Сергеевна. Дата рождения совпадает полностью! Девушка несколько месяцев работает, недавно сам пофоткал ее. Правда с расстояния, но техника у меня хорошая! Любопытно же! Смотри.

И Ильинский выложил перед ним свежие фото. На которых молодая девушка, чуть опустив голову выходит с проходного пункта колбасного завода Горянского. Ничего особенного. Тысячи таких по городу. Худенькая, невысокая даже в туфлях на каблуках, темно-рыжие

волосы забраны в тугой пучок на голове, и, судя по размерам пучка, волосы явно длиннее спины. Очков нет, хотя на всех остальных детских фотографиях она в очках. С такого расстояния было невозможно разглядеть цвет глаз, но фигура зачетная. И одежда, бежевые брюки чуть выше тонких щиколоток по новой моде и белая блуза, просто кричали о своей дороговизне. Бл..ь. Женские щиколотки, это мой фетиш! И я сразу отвел глаза от стройных ног.

Черная папка под мышкой и бежевая сумка в цвет брюк с ярким бирюзовым зайчиком-брелком. Seriously? Следующие фото, она садится в машину. Дорогая белая Audi купе. Номер 777. Вот дурочка, так засветиться. Мысли снова прервали слова Антона.

– За рулем сама, и мне даже кажется, что она не в курсе, что за ней следят свои же. Папочка нанял охрану, но те ребята осторожные, держались на почтительном расстоянии, работу свою знают хорошо. Не местные точно. Меня не видели только потому, что стекла тонированы были. Иначе бы они заметили, как я ее фотографирую.

– Работа у них такая! – Задумчиво проговорил я, стараясь унять разбушевавшуюся ненависть к этой мажорке в дорогих шмотках и ее отцу-убийце. В голову закралась шальная мысль переспать с ней! Использовать в своих интересах по полной программе, опустить и унижить во всех смыслах этого слова и посмотреть, как ее отец будет корчиться от бессилия за решеткой, наблюдая за унижением своей драгоценной дочурки. – Узнай о ней все, Тоха. Где живет, с кем спит, расписания дня и ночи. Как проводит свободное время. Даже размер ноги, бл..ь, узнай! И чтобы никаких сюрпризов, понял?

– Ладно, понял, только Ром... тут такое дело. Живет она в твоём доме, только двумя этажами ниже!

Глава 2

Когда я зашла в свою квартиру и закрыла входную дверь, ноги отказывались идти дальше коврика в прихожей, пока с них не сняли туфли на высоченных каблуках. Офисный дресс-код. Seriously? Да я вскоре убью папочку за этот произвол. И ведь не жалуются девчонки! Ходят. Кривятся и тайком снимают эту адскую обувь под столом, чтобы никто не видел. Так даже румянец приливает к щекам от облегчения!

Я рассмеялась, тут же соскальзывая на пол, отбрасывая ключи и сумку, и разминая пальчики на ногах, чувствуя, как приливает к измученным конечностям кровь. Зажмурилась от удовольствия. И наплевать на дорогие брюки, в которых я сидела на полу. Снять их сейчас просто не было сил. Жалко конечно так быстро их в стирку.

Я сегодня даже в супермаркет не зарулила по пути домой. Поняла, что если не разуюсь, то упаду и больше не встану. С сегодняшнего дня положу в машину удобные балетки, и почему мне раньше это в голову не пришло? И девчонкам на работе посоветую. Хоть до дома можно будет дойти или доехать, не кривясь от боли.

Я бросила злой взгляд на ненавистный десятисантиметровый мучитель и отпихнула от себя подальше. 10см!!! Вот дура! Ведь предлагала продавщица в Милане 7 см, так ведь нет, мне надо был выпендриться. Ладно бы одну пару купила, так ведь несколько. На все случаи жизни!

Раздался тихий звонок видеодомофона, и я даже застонала от того, что надо поднять задницу с такого теплого, удобного, любимого пола... Мммм. Видела бы сейчас мама, как я, кряхтя, как старая бабка, поднимаюсь, придерживая стенку, упала бы в обморок.

– Да!

– Тася, это Марина! – И подруга весело помахала рукой в маленький экран. Я нажала кнопку и приоткрыла дверь, ковыляя в спальню, чтобы успеть скинуть с себя офисный прикид и распустить волосы. Накинуть любимый шелковый халатик и перевязать непослушные пряди резинкой. Нажала кнопку на кофемашине, поставив две чашки и включила музыкальный канал на телевизоре, убавив звук до фона. Услышав, как хлопнула входная дверь, крикнула.

– Я на кухне! Проходи, я сейчас!

Мягкий диванчик так и манил, но я заковыляла в ванную, по пути помахав рукой Маринке. Взглянув на себя в большое зеркало, я аккуратно вынула цветные контактные линзы и положила в пластиковый контейнер. Ну все, слепуша, теперь очки, иначе ничего не увидишь! Сполоснула холодной водой лицо, провела руками по волосам немного царапая ноготочками кожу голову... Как приятно, не передать словами. Нацепила очки и показала язык своему отражению. Немного бледная и круги под глазами, но ничего. Скоро выходные, можно уехать на дачу и позагорать.

Марина уже сидела за барной стойкой и пила кофе, от наслаждения закатывая глаза. Моя чашка стояла рядом.

– У тебя в холодильнике ничего нет, ты знаешь? Тася, ты вообще, чем питаешься, воздухом?

Я обняла подругу и присела рядом, вдыхая ароматный напиток и с наслаждением делая глоток, просто пожимая плечами, зная, какая Маринка зануда в этом плане.

– Я обещала твоему отцу за тобой приглядывать, а ты мне всячески мешаешь!

– Если бы ты не соврала, он бы так и донимал меня своей опекой, ты же знаешь его! – Хохотнула я в ответ.

– Тася, пережив операцию на сердце и клиническую смерть, ты на удивление халатно относишься к своему здоровью. И я искренне понимаю твоего отца...

– Марин, хватит! – Я прервала ее заботливые речи, хотя и прекрасно ее понимала. Но я так устала от этой заботы. Можно сказать, не жила все это время. И поставила родне жёсткие условия. Теперь я не инвалид, в конце концов, дайте мне немного свободы! И как отец умудрился сделать Маринку своей союзницей?

– Они тебя любят!

– Я знаю... – Я успокоилась, обняла нахмурившуюся подругу за плечи и поцеловала. Меня сейчас никто не поймет. Но сейчас я бы лучше умерла, чем продолжила жизнь под тем колпаком, который у меня был.

– И я до сих пор вижу выражение лица твоего отца, когда ты выразила твердое желание пойти работать. – Марина откинула голову назад и расхохоталась. А за ней и я. Действительно, я думала папу тогда хватит удар. – Оно мне даже снится, и я просыпаюсь в холодном поту от страха.

– Да ладно, не преувеличивай. Он всего лишь был немного зол по этому поводу!

– Немного зол? – Подруга даже подавилась кофе, закашлялась, и мне пришлось постучать ей по спине. – Я тогда узнала, что люди могут изрыгать огонь! Зря ты это при мне ему сказала.

– Без тебя я бы не выстояла! – Марина вздохнула и промолчала. Она все поняла. И хотя иногда ворчала, но тоже безумно беспокоилась. Ну а у меня, наверное, начался запоздалый переходный возраст. Я захотела начать жить не ради них, а ради себя. И те, кто опекал меня всю сознательную жизнь должны были перестать это делать, иначе я обещала уйти совсем. Как-то так...

– Давай хоть в магазин сходим, что-ли? У тебя же ничего нет!

– Есть на утро хлопья. Залью кипятком. Шоколадка где-то была...

– Пипец! Шоколадка! Хоть сыр к вину купим...

– Ты подбиваешь меня выпить? – Вечер начинал нравиться мне все больше и больше. – Мне же нельзя!

– Когда раньше тебя это останавливало, Горянская? – Маринка хитро мне улыбнулась и подмигнула. Ну да, втихаря они иногда баловались. Папа бы узнал...

– Только не вино. – Я решила устроить праздник. – Белый ром, швепс, мятный сироп и клубнику!

– И сыр!

Пока подруга хлопала в ладоши, я быстро добежала до гардеробной и натянула первые попавшиеся джинсы и тонкую футболку. До соседнего магазина недалеко, но вряд ли в спальном районе они найдут клубнику. Брать машину из гаража не хотелось, иначе за ними увяжутся ребята из папиной охраны. А они и так мне чертовски надоедали. Но если я хоть заикнусь об их устранении отцу, тот может взбрыкнуть. И наши с таким трудом достигнутые договоренности полетят к чертям!

Как же быть?

– Марин, не думаю, что в нашем магазине будет свежая клубника для мохито. – Я зашла в кухню, где меня ждала подруга. – Если в большой супермаркет поедem, придется брать машину.

– В твоём магазине была замороженная, я видела. А свежей действительно нет! Нас устроит такая?

Марина с надеждой на меня посмотрела, и я не стала протестовать, замороженная, значит, замороженная. Буду пробовать ее в первый раз. Круто даже. Кому сказать, не поверят. Я кивнула, и мы весело бросились к выходу. Я только и успела схватить сумку и ключи от дома. С наслаждением сунула босые ноги в мягкие замшевые балетки.

Я жила здесь совсем недолго. Всего пару месяцев, но отец купил мне квартиру в самом дорогом и престижном районе города. Я поставила ему свои условия, но и он поставил мне свои. Чтобы его не расстраивать, я согласилась. Жила здесь под чужим именем и фамилией. Впрочем, как и работала. Но я не хотела предвзятого к себе отношения. Ну а местная охрана

видимо искренне считала меня мелкой пигалицей, живущей за чужой счет, кем я в принципе и являлась. Это читалось в презрительном выражении их лиц. Только вот они не знали, как сильно я хотела это изменить.

Сегодня на работе я немного задержалась и с удивлением посмотрев на наручные часы я увидела там 20-45. Что? Когда? У них всего 15 минут до закрытия магазина, надо бежать.

– Марина, у нас не так много времени, как я думала! Магазин скоро закроется.

Я так спешила, спускаясь по лестнице на улицу, что споткнулась, заблудившись в своих собственных ногах и непременно бы упала. В последний момент меня кто-то успел подхватить прямо на ступеньках и испуганный вскрик сменился вздохом облегчения, когда я уткнулась носом в хлопковую мужскую рубашку, чувствуя сильные ладони на своих предплечьях.

– Спасибо! – Я развернулась, поднимая голову и благодарно улыбаясь поддерживавшему меня мужчине, на которого в любых других обстоятельствах даже не взглянула. И улыбка застыла на губах. Всего в нем было слишком. Слишком высокий, слишком сильный, слишком красивый. Такой разворот необъятных плеч я встречала только у своих громил охранников. Такие мужчины меня всегда подавляли, и я неуютно чувствовала себя в их присутствии. А его голубые глаза, когда я наконец встретила с ним взглядом, прожигали меня насквозь.

Он стоял на ступеньку ниже, поэтому мне не пришлось слишком сильно заирать голову. От того, как пристально мужчина меня разглядывал, я покрылась мурашками с головы до ног в этот теплый летний вечер. Но и я пялилась как дура на покрытый черной щетиной твердый подбородок, на его сжавшиеся в одну узкую полоску полные губы, даже от того, как он нахмурился по моему телу прошла странная дрожь.

– Пожалуйста! – Наконец, ответил он хрипло, все еще удерживая мои плечи и не отпуская, хотя я мягко пыталась отстраниться. – С вами все в порядке?

– Да, еще раз спасибо! – Я пожалела, что сняла линзы. Я привыкла, что многие впадают в ступор от моего взгляда и видимо этот мужчина не стал исключением. Сейчас меня тревожила лишь собственная странная реакция и прошедшая по телу теплая волна. Он был очень красив. Черные короткие волосы были подстрижены и уложены по последней моде и явно не им самим, голубые глаза на загорелом лице выделялись как два горящих топаза. А вот четко очерченные губы все еще были сжаты в каком-то странном напряжении. И он до сих пор меня не отпустил. Я повернулась, ища Марину взглядом и удивленно посмотрела в ее обеспокоенное лицо. Она стояла рядом и тоже не понимала, что происходит.

– Мужчина, пожалуйста, отпустите мою подругу!

А он даже не посмотрел в ее сторону, продолжая мягко держать мое предплечье. А потом неожиданно отпустил, криво усмехнувшись и отступив в сторону.

– Если вы куда-то опаздываете, я могу вас отвезти!

– Нет, спасибо! – Я не сразу пришла в себя, так резко мужчина убрал свои руки. Снова покачнулась от своих странных и непонятных ощущений. Он снова вытянул руку, но меня не тронул. И только убедившись, что я не упаду, убрал ее за спину.

– Пойдем, Тася! – Марина мягко потянула меня за руку, а я не могла оторвать взгляда от этого мужчины. Он стоял и улыбался, сверкая белыми зубами. Вставные что ли? Не могут зубы у людей быть такими белыми! Боже, что за бред лезет мне в голову?

– Тася? – Он снова с напряжением всмотрелся в мое лицо, как будто что-то пытался там найти. – Очень приятно, Роман. Если вы здесь живете, значит я ваш сосед.

– Мария... – Мне пришлось прочистить горло, иначе слова просто застревают. – Меня зовут Мария!

Мне не понравилось, что он назвал меня моим настоящим именем. Как будто раздел, я себя голой почувствовала. Что со мной, черт побери, происходит? А он смотрел так, как будто читал мои мысли. Я с трудом отвела взгляд, разорвав непонятный контакт и как зомби пошла вслед за подругой. Теперь Марина держала меня за руку, не отпуская. Как маленькую, но я не

сопротивлялась. Уже почти дойдя до угла, я оглянулась. Роман все также стоял на широких ступеньках подъезда, засунув руки в карманы узких джинс, и смотрел нам вслед. Когда увидел, что я обернулась, улыбнулся и помахал мне рукой. А потом мы завернули за угол. Кошмар!

– Тася, что это было? – Маринка стояла, скрестив руки на груди. – Ты с ума сошла, так пялиться на незнакомых мужиков?

– Мариша, мы опоздаем! Потом! – Я подхватила подругу под руку, уходя от ответа на неловкий вопрос, и мы бросились к магазину. Я даже на часы смотреть не стала. Господи, хоть бы успеть. Сегодня мохито был мне просто необходим!

Глава 3

Что это было. Что, бл..ь это было? Антон сказал, что у этой девчонки не совпадают с ним графики и даже если бы они прожили в этом доме лет 10, то не встретились. Сейчас, спустя сутки после этих слов она просто взяла и упала в его объятия. И самое главное, это даже не было подстроено. Эта маленькая пигалица на него даже не смотрела, бежала, не смотря под ноги, куда-то явно торопившись.

Если сказать, что охуел от ее взгляда, это не сказать ничего! Если бы не знал, кто она такая, то бл..ь растекся бы лужицей у ее ног. Твою мать! Я обхватил переносицу пальцами и сжал до боли. Они действительно разные, глубокий карий и светло-зеленый. Так не бывает. Таких глаз не бывает! И даже тонкая оправка очков нисколько не портила совершенную красоту. Когда она подняла ко мне лицо и взглянула с извиняющейся улыбкой, это было как удар под дых! Потребовалась вся сила воли, чтобы не согнуться пополам. Да, бл..ь, что я, красивых баб не видел!

Да табунами на меня вешаются в моем клубе! Не знаю, как отбиться. Глаза на них уже не смотрят, как будто одинаковые все стали, блондинки, брюнетки, рыжие... И волосы темной меди почти до жопы! К хуям! Я бл..ь всего лишь забыл телефон, выезжая сегодня на работу. Поэтому вернулся и не торопясь поднимался, даже не глуша оставленный около подъезда автомобиль. И сколько я уже так стою, пытаюсь унять зуд в своих штанах? 10 минут? 15? Надо идти.

Я почти заставил себя подняться по ступенькам в подъезд и вызвал лифт с яростью нажимая светящуюся кнопку. Мне казалось, что медленней этот поганый лифт еще не ездил, но на 25 этаж как-то совсем не хотелось подниматься пешком. Наконец, со злостью пихнул айфон в задний карман, несмотря на несколько пропущенных вызовов, и снова захлопнул за собой дверь и прислонился к ней спиной, чтобы отдышаться от непонятных и распирающих меня чувств. А член, бл..ь, все также стоял колом! Пока пытался успокоиться, услышал, как через этаж открылась дверь лифта, а потом веселый смех.

– Тася, никто не делает мохито в бокалах для мартини. Коктейль просто туда не войдет! – Раздался гулкий голос ее подружки на лестничной площадке.

– Но у меня нет бокалов для мохито!

– Тася, не тупи, мы просто стаканы возьмем...

Их голоса стихли за дверью. Так они за выпивкой ходили! Алкоголички! Им даже клуб не нужен, дома пьют! Интересно почему, может чтоб папочка любимый не узнал. Вон как дочь свою стережет, может и пить ей запрещает. А они просто в магазин бегали, трубы горят...

Тася...

Бл..ь! Я стукнул кулаком о стену, не понимая, чем меня так зацепило ее настоящее имя, и странную ярость от того, что она не позволила мне называть ее им! Фига с два он будет звать ее Марией! Я с яростью стукнул по ни в чем не повинной кнопке лифта, двери открылись на этот раз почти сразу. Когда вылетел из дома к своей машине, наткнулся на удивленный взгляд своей охраны. Зря Антоха настоял! Ни к чему это, пока Горянский не знает о готовящемся заговоре. Чувствую себя совсем как вор в законе. Это просто смешно! Я сейчас как мелкая сошка для Горянского, он и не помнит о моем существовании. Bluetooth подключился почти сразу, как я сел в машину, и на звонок я ответил, нажав кнопку на руле и срываясь с места.

– Слушаю...

– Роман Геннадьевич, у вас все в порядке?

– Да, Славик, я просто телефон дома забыл.

– Антон Ильинский до вас не дозвонился, просил передать, что встретится с вами в клубе через пару часов. Или чтобы вы ему перезвонили...

– Хорошо! – И прервал звонок, с яростью продолжая сжимать руль. Мать твою! Когда я последний раз так возбуждался, просто взглянув на бабу? Ладно, хрен с ним, взглянул, понравилась, отреагировал... Бл..ь, какого хрена я все еще со стояком??? Пришлось поправить рукой не поддававшийся контролю член, чтобы хоть чуть-чуть ослабить напряжение в штанах. И попытаться выбросить из головы эти чертовы глаза.

Я оглянулся назад и с облегчением увидел на вешалке пиджак. Сейчас, летом, я редко его надевал, и он просто ездил в машине, забытый. Через несколько минут, затормозив у СКИФа, мне пришлось его накинуть.

Я кинул ключи от черного Volvo охране и быстро прошел внутрь. Сегодня барменом был Влад и я обрадовался.

– Виски, неразбавленный, со льдом. – Кивнул я ему и сел за барный стул.

– Здравствуйте, Роман Геннадьевич. – Влад открыл рот что-то спросить, но тут же закрыл и через мгновение передо мной появился низкий бокал. За это я и уважал молодого бармена. За умение держать язык за зубами. С наслаждением сделал глоток и закрыл глаза, пытаюсь расслабиться и взять под контроль свое тело. Народу в клубе было еще мало, и я успею решить с администратором все дела. Находиться здесь, когда клуб будет ломиться от посетителей, у меня не было никакого желания.

В голове закрутились мысли и события последних дней, мне предстояло многое обдумать, но неожиданно в нос ударил резкий запах дорогих духов и женские руки нежно обхватили меня сзади. Кто-то из тех, кто не знает, что у меня аллергия на резкие запахи и очень чувствительное обоняние.

– Роман Королев! Как приятно увидеть тебя здесь, я и не ожидала. – Прошептал томный голос на ухо, вызывая невольное содрогание от отвращения. Оксана Ольховская, очередная красивая местная мажорка прижималась к моей спине и нежно проводила руками по груди, пока я не остановил это одним резким движением и развернулся к ней, вопросительно поднимая брови.

– И я тебя рад видеть, Ксан! Какими судьбами? – Когда девушка скептически на меня посмотрела, я понял, что надо врать достовернее. Когда-то давно у нас был одноразовый секс, мне хватило, а ей видимо нет. Зато тело отреагировало, и мой непослушный друг в штанах сразу успокоился. Я только сейчас понял, что когда Тася почти упала ко мне в объятия, от нее ничем не пахло...

– Да я то как раз часто здесь бываю. В отличие от тебя, Рома... – Оксана немного отодвинулась, поняв, что я не собираюсь ее обнимать. А вот я похоже, сейчас начну чихать!

– Много работы, дорогая! Ты же знаешь...

– Может, мы сходим куда-нибудь вместе... По старой памяти? – Оксана провела ноготочком по моей груди, обводя пуговицы на рубашке, а я попытался не отодвинуться. Это было явное приглашение от красивой и богатой молодой девушки. Но дело в том, что меня не интересовали отношения. От слова «совсем»! Я себе даже любовницу не мог завести. Больше одного раза мне, в большинстве случаев, не была нужна женщина. Ну может если только на одну ночь... Тогда на несколько раз меня хватало. Я отвел глаза в сторону и увидел смеющееся лицо Антона. Он стоял неподалеку, скрестив руки на груди и явно веселился. Очень, бл..ь, смешно. А после этого я чихнул!

– Прости, Оксан, болею я! – Теперь была уважительная причина отпрянуть и не обидеть. Девушка сама немного отодвинулась, подозрительно на меня косясь. – Боюсь, что могу тебя заразить, а тебе это совсем не нужно!

Я с облегчением отошел, почему-то желая врезать по ухмыляющейся физиономии друга. Я кивнул своему администратору Олеся, которая выжидательно на меня смотрела и произнес губами «потом».

Одним махом осушил остатки виски в бокале и направился в свой кабинет. Я знал, что Тоха идет позади.

– Ромыч! Ты вообще проверяешь свой телефон, бл..ь! Мне тебе сколько раз позвонить надо, чтобы ты ответил?

– Прости друг, на беззвук был! – Я достал аппарат из заднего кармана и проверил входящие звонки за вечер. Такое впечатление, твою мать, что меня потеряли все! Я посмотрел на аккуратную стопку бумаг на своем столе. Все на подпись. Олеся, как всегда на высоте. – Тоха, дай мне несколько минут, я посмотрю бумаги.

Я сел за стол и открыл папку. Все на подпись, договора, счета, два увольнения, один прием на работу, план выступлений на всю следующую неделю и списки приглашенных знаменитостей. Примерная смета расходов, которую предстояло утвердить. Молодец девчонка! Я потихоньку начинал передавать Олеся в управление СКИФ. Когда пять лет назад Горянский подстроил аварию, в которой погиб мой отец, я находился за границей. Заканчивал университет, не торопясь принимать дела, которые хотел передать мне Королев старший. Несколько строительных фирм города и самую главную, которую мы потеряли «НерудСтройИнвест».

Все городские банки, в которых наши фирмы имели кредиты и лизинг, даже долгосрочные, после смерти отца потребовали сразу вернуть деньги. Как потом оказалось, адвокаты были наняты и проплачены Горянским. За буквально небольшие деньги этому беспринципному убийце удалось выкупить все за копейки. Карьеры, бл..ь, потеряли. Мама все подписала, сама не своя от горя и отчаяния. Да она и не понимала, что ей подсовывают на подпись. А меня не было рядом. Он лишил нашу семью всего, подмяв за последние года под себя почти весь город. Достойных и смелых конкурентов, готовых дать отпор, больше не было.

Я начинал с нуля. Добился неплохих результатов за последние пять лет и этого в принципе хватило бы, чтобы жить безбедно, ни в чем себе не отказывая. Но я хотел вернуть назад то, что в свое время было отобрано у моей семьи. Теперь уже мои адвокаты работали в его фирмах и на его заводах. Рыли носом землю и готовили небольшой переворот. Мне для этого даже не придется его убивать. И не потому, что мне этого не хотелось. Наоборот! Собственно-ручно бы придушил. И не боялся крови на своих руках. Я просто хотел, чтобы он видел, как рушится его империя, оставляя после себя лишь золу и разрушения.

Я как паук, сидел и плел паутину, прикрываясь работой в ночном клубе. Собрав вокруг себя людей, которым мог доверять, я готовился лишить Горянского всего! И тут такой подарок от киллера-исполнителя. В это просто было невозможно поверить! Уже были собраны неопровержимые доказательства финансовых махинаций, за которые он сел бы лет на десять. А сейчас...

Да все его близкие пострадают при этом, по миру отправятся! А его распрекрасная дочка....

– Ромыч, если ты будешь так скрежетать зубами, останешься без них, уверяю тебя. Да и звук при этом зубодробильный, успокойся! Чего ты нервничаешь?

Я поднял голову на ухмыляющегося друга, поняв, что не могу ни одной строчки прочитать в отчете Олеси по работе клуба.

– Чему ты радуешься, я не понял?

– Мне ребята рассказали, как ты дочку Горянского у подъезда встретил... Специально поджидал?

– Нет! Случайно получилось!

– Пялился в одну точку после ее ухода минут пятнадцать тоже случайно?

– Иди на хуй!

Ильинский откинул голову назад и расхохотался. А мой кулак вдруг почувствовал большое желание поздороваться с его носом. Очень захотелось стереть с его лица это довольное выражение.

– Да, Тоха! Зато после встречи окончательно убедился, что мне похоже очень понравится похитить ее и изнасиловать, вернув любимую дочурку папочке после выходных изрядно потрепанной!

Ильинский перестал смеяться и внимательно на меня посмотрел. Вот и отлично! Я привлек его внимание, и друг больше не веселится.

– Я не знаю, серьезно ты сейчас это сказал или нет, мне не хочется тебя от тюрьмы отмазывать. Может и не получится. И папаша ее тут ни при чем... Ее показаний хватит для того, чтобы...

– Тоха, успокойся! Еще рано строить планы моего спасения. Она не напишет заявление. Уж я постараюсь!

– Ромыч, ты больной? – Антон вдруг поднялся с кожаного дивана и принялся ходить по кабинету, засунув руки в карманы. Видимо, чтобы меня не прибить. – Да она девочка несмышленная! И какой бы избалованной курицей не была, к делам отца явно отношения не имеет. И не удивлюсь, если она даже не целовалась. С каких пор ты невинных людей...

– Она у него финансовым аналитиком работает! – Я тоже разозлился. Только не знал, почему. – Если не дура, может уже уничтожает улики всех его финансовых махинаций!

– На колбасном заводе? – Тоха фыркнул и всплеснул руками. – Да он к карьерам и стройке ее не подпустит и на километр! Посадил туда, где более-менее все в порядке!

– А с чего это вдруг ты ее так рьяно ринулся защищать? – И мне эта ситуация сейчас вообще не нравилась. Что, мать твою, происходит?

– Не люблю, когда невинных обижают! – Буркнул друг и отвернулся. – Давай разберемся сначала. Чем больше копаю, тем больше мне все это странным кажется. Дай узнать причины, по которым он ее прячет так усердно! Просто еще немного времени. Запрос в Германию уже сделал, но не знаю...

– Я не дам тебе времени, Антон. И либо ты со мной, либо нет! Решай!

Друг посмотрел на меня долгим пристальным взглядом темных глаз, как рентгеном прожег. А потом, ничего не ответив, вышел, так громко хлопнув дверью, что замигали лампочки.

Глава 4

Вот черт, как же сильно я опаздывала! Ну вот как они с Маринкой умудрились досидеть до четырех утра? Учитывая, что вставать ей семь! И на работу к 8-30.

Ну неужели не могли отложить на выходной день? Как-то спонтанно все получилось. Мы в последнее время так редко виделись, а Марина была моей единственной подругой, знавшей почти все мои секреты. Иногда ее общество мне было очень необходимо просто потому, что она одна относилась ко мне как к обычному человеку, зная мое прошлое.

Когда прозвенел будильник на телефоне, у меня даже не поднялась рука, чтобы его выключить. Я только на минуту закрыла глаза, думая полежать еще пять минут, а прошел час! ЧАС!!!

А вот когда на телефоне я увидела 8-00, то даже подскочила. По комнате носилась, как ураган. Позавтракаю на работе, только включила кнопку на кофемашине. Эспрессо будет готово, пока чищу зубы и умываюсь. Какая, нафиг, косметика! Кремом бы успеть намазать лицо. Так, волосы в пучок! Вот только тугий и идеально ровный сделать не получится, такой, чтобы скулы сводило от натянутых сзади волос. Несколько прядок уже успели выбиться и обрамляли бледное испуганное лицо. А вот контактные линзы надо вставить не забыть, лишнее внимание мне ни к чему.

Наталья Алексеевна ее убьет! В буквальном смысле слова. Замдиректора делала все, чтобы показать свое никчемное место Ивановой Марии Сергеевне. А заступничества я не хотела. Никак! Я хотела доказать отцу и брату, что могу быть вполне самостоятельной и опекать меня сверх меры не нужно. Поэтому и не хотела давать лишний повод Наталье Алексеевне на меня пожаловаться. Она то конечно подумает, что я получу нагоняй от главного за опоздание. А папа начнет выяснять и беспокоиться, почему я не пришла на работу вовремя и не случилось ли чего у меня.

Я быстро влезла в платье, летнее и льняное, но строгое и лаконичное оттенка свежей мяты. Зеленое вообще всегда мне подходило. С грустью смотрела в зеркало на лицо без косметики. Да кто меня примет за серьезного работника??? Максимум тянула на старшеклассницу. Это очень нехорошо! Платье было ниже колена, поэтому я не стала одевать колготки, сунула голые ноги в балетки, вовремя вспомнив и схватив за ремешки ярко-бирюзовые босоножки на высоченном каблуке. Фуххх!

Хорошо, что педикюр не подвел. Говорила же мне Эля сделать нюд, слава богу, что я ее послушала. Сумка и ключи от машины, вроде ничего не забыла. А время? 8-25... Пипец! Но и рекорд своего рода! Нажала кнопку лифта, -1 этаж и кабина плавно поехала на подземную парковку. Так, до работы 20 минут на машине, с пробками 30. К 9-00 приеду. Из машины позвоню Наталье Алексеевне, скажу, что завозила отчеты Сергею Михайловичу. Папе вечером позвоню, что-нибудь придумаю...

Я почти подбежала к своему автомобилю, ничего вокруг не замечая и обдумывая дальнейшие действия, которые не обрушат на меня гнев богов! Ну... Или гнев Натальи Алексеевны....

Машина как-то странно была наклонена, и я не сразу поняла, что с ней не так. Открывая водительскую дверь, я посмотрела на переднее колесо! Оно было спущено.

– Черт! – Громко ругнулась и оглянулась. Этого просто не может быть! Как некстати, но сразу в голову пришла идея, что теперь отцу врать об опоздании не придется. Только вот такси из подвала было не вызвать, здесь не было связи, надо было выйти на улицу. Неожиданно фарами на меня сверкнула подъезжающая машина, черная Volvo. И остановилась прямо

напротив. Водитель опустил пассажирское стекло и на меня внимательно посмотрели голубые глаза моего вчерашнего знакомого... Романа.

– Привет, Тася! – Его улыбка была абсолютно искренней, не допускающей даже мысли о причастности его к спущенному колесу. Я не сразу даже поняла, что он назвал меня моим настоящим именем, хотя я называла ему другое. – Неприятности?

– Колесо спустило!

– Понял! Мне сейчас самому на работу, так что помочь не смогу, а вот подвезти – пожалуйста. Заодно вызовем неотложку. К вечеру все сделают, не переживай!

– Я и не переживаю. – Роман нагнулся и открыл мне пассажирскую дверь. А я ступором стояла и не понимала, что мне делать. – Я не сажусь в машину к незнакомым людям...

– Мы же вчера познакомились, ты забыла? Меня Роман зовут, и я здесь живу, в 50 квартире. Не кусаюсь, если меня, конечно, об этом не попросить!

Он смотрел на меня как на дуру. Я и сама себя такой чувствовала. Ведь я же не знала, что делать в такой ситуации. Но интуиция мне твердила, что опасности нет. Я ведь всю жизнь провела в золотой клетке, иногда меняя ее на больничную палату. О жизни узнавала из книг и телевизора. И если так шутаться каждого симпатичного соседа, то можно сразу возвращаться к отцу и смириться с тем, что боюсь свободной жизни без ограничений. И не готова к ней.

– Тася, я тебя не трону, клянусь! – Почему-то эти слова, произнесенные тихим голосом, произвели на меня неизгладимое впечатление. Сердце забилося, как пойманная в клетку птица и стало тяжело дышать. И я приняла решение.

– Спасибо! Преображенского, 2. К проходной. – Я даже не думала, что у меня такой писклявый от испуга голос. Но боялась я не Романа, а вообще своего поступка. Офигеть! Я села к незнакомцу в машину, поверив его словам. Папа бы меня убил!

А Роман, не обращая на меня никакого внимания и даже не смотря в мою сторону, аккуратно выехал с подземной стоянки, нажал на мониторе машины вызов и позвонил какому-то Артему. Я не сразу поняла, что это шиномонтажник. Он назвал адрес и объяснил ситуацию. Артем ответил, что машина будет как новенькая через час.

– Если хочешь, он пригонит ее к твоей работе?

– Нет, Роман, но все равно большое спасибо. – Я отвернулась и попросив разрешения сделать пару звонков, позвонила на работу и отцу. Кое-что приукрасила, конечно, а где-то и соврала. Неприятно было, что Роман был свидетелем моей лжи.

– На такси? – Мужчина с улыбкой повернулся ко мне и рассмеялся. – А ты, оказывается, врунья, Тася!

– Если бы я сказала, что села к незнакомому мужчине в машину, сейчас на уши было бы поднято все ГИБДД города. Так что это ложь во благо, Роман. Нас бы искали с мигалками.

– Понятно! Значит папа строгий?

Я снова почувствовала себя школьницей. Мне показалось или я уловила в его словах снисходительность и насмешку?

– Можете смеяться дальше, но если бы я сказала правду, вам пришлось бы на мне жениться! – Мне почему-то захотелось его напугать, но он еще сильнее рассмеялся.

– Думаю, Тася, эта не самая плохая участь для мужчины. – Он сказал это со всей серьезностью и снова бросил на меня быстрый взгляд, почему-то нахмурившись. А я покраснела с головы до пят, даже в жар бросило! Что со мной происходит? Это всего лишь рядовой комплимент.

– В моем случае, это вряд ли! – Буркнула я в ответ, а Роман не стал уточнять. Я смотрела на его загорелые крепкие руки, расслабленно лежавшие на руле, и не нашла кольца на пальце. И даже следа не было. Только наручные часы с кожаным ремешком. Больше никаких украшений не было, ни цепочек, ни браслетов.

– Мне показалось или ты сегодня в линзах? – Вопрос поставил меня в тупик, и я не знала, что ответить. Он прекрасно разглядел меня вчера с достаточно близкого расстояния и сейчас два моих карих глаза вызвали у него очевидный вопрос. Я решила ответить честно.

– Надоело лишнее внимание и вопросы.

– Понял.

Мы подъехали. Как быстро! Или я просто не заметила пролетевшее время. Я повернула руку, чтобы посмотреть на часы и только сейчас заметила в руке босоножки. Я даже забыла про них! Ведь не на проходной же переодеваться. Роман остановил машину и вопросительно на меня посмотрел, а я не стала ждать вопросов, скинула балетки и нагнулась, чтобы застегнуть бирюзовые ремешки вокруг щиколоток. У меня не сразу это получилось, так как по непонятным причинам руки дрожали. Когда я закончила и подняла с улыбкой голову, чтобы попрощаться, то слова застряли у меня на губах.

Его зрачки были немного расширены, а крылья носа раздувались от учащенного дыхания. На виске билась жилка, а руками он так вцепился в руль, что пальцы побелели.

– До свидания, Тася! – Когда он это произнес хриплым голосом и отвернулся, я выскочила из машины, как ужаленная. Я поняла, что покрылась испариной, хотя в его машине работал кондиционер на мои комфортные 23 градуса. Мне пришлось приложить усилие, чтобы гордо пройти от машины до проходной на своих 10сантиметровых шпильках.

Наверное, меня шатало, но так как его машина не тронулась с места, я не рискнула оглянуться и посмотреть в его сторону. Вдруг он провожает меня взглядом.

Глава 5

Я понимал сейчас только одну вещь! Если бы она задержалась в машине еще на секунду, я бы набросился на нее как голодный зверь.

И так еле выдержал ее присутствие в узком и таком интимном пространстве автомобиля. Ее собственный запах выворачивал мне душу наизнанку, бл..ь, лучше бы духами надушилась. Пусть я бы чихал всю дорогу. И то лучше, чем вдыхать ее запах! Твою мать! Я застонал, так сильно у меня болели яйца, а член, казалось, лопнет от напряжения. Бл..ь, я бы кончил, если бы коснулся ее щиколотки, провел пальцами по ноге. Просто от прикосновения. Как мальчишка!

И так еле доехал, а эта наивная дурочка туфли стала переодевать. Я ведь только успокоился, разглядывая мутно-карие линзы. Действительно, ничего общего с ее обалденными глазами, от которых было просто невозможно оторвать взгляд.

Босоножки, бл..ь! Я задыхался и не мог даже двинуться, чтобы выйти из машины. Пришлось открыть все окна и включить обдув на максимум. Только бы выветрить ее запах из салона! Иначе я не смогу ездить на этом автомобиле. Я уронил голову на руль и застонал. Что эта малявка со мной сделала?

Она, бл..ь, обувь передела, а такое впечатление, что я жесткое порно посмотрел. Да и от порно я бы так не возбудился! Ее щиколотки! И маленькие пальчики на ногах с блестящими ноготками бежевого цвета. Я вообще всегда велся на женские щиколотки, но ведь этого никто не знал! НИКТО! Я никому этого не говорил. Какая разница бабе, что в ее теле меня возбудило! Трахался и трахался, причем ни одна не жаловалась!

Тася вообще ничего для привлечения моего внимания не сделала. Ее платье было очень скромным, даже закрытым. Она вообще одевалась очень скромно и лаконично, судя по тем нескольким фотографиям и паре встреч. Но видимо любила высокий каблук. И ходить на высоких каблуках умела, в отличие от нескольких моих знакомых... Нужно попросить Тасю, чтобы она научила ходить на каблуках мою сестру Риту.

Так стоп! Я уже собрался знакомить ее со своей сестрой? Сейчас я на полном серьезе потрогал свой лоб, у меня случайно нету жара? Может я просто болен и этим объясняется это мое сумасшествие? Ведь не могло же меня на полном серьезе потянуть на эту малолетку? Моя сестра ее на пару лет старше, а ведь я прекрасно знаю, какой еще ветер у Ритки в голове! Всегда считал ее еще девчонкой маленькой. А тут эта! На два года младше. И бл..ь два университета закончила!

Обычно разового секса хватало, чтобы успокоить мое тело и полностью потерять интерес к очередной пассивности. И выход сейчас виделся действительно только один. Мне надо было переспать с Тасей, и я решил бы все проблемы со своим телом, над которым временно потерял контроль. Только вот она на меня не вешается. Сейчас я не мог щелкнуть пальцами, и девушка бы прыгнула ко мне в постель.

У нее на лице было написано, что девушка невинна. И как я не старался убедить себя в том, что это просто притворство, у меня ничего не получалось. На таких, как она женятся. Вот все в ней, что меня чертовски сейчас раздражало, просто кричало – женись!!! До зуда в ладонях хотелось за шкирку оттащить в ЗАГС, заставить подписать там все нужные документы и спрятать дома, чтобы больше ее никто не видел. И держать в постели, пока хоть немного не утихнет это невероятное влечение.

Мой сумбурный бред прервал телефонный звонок, и я даже вздрогнул от облегчения, очнувшись. Жениться? Да я это слово даже в мыслях не произносил, особенно по отношению к дочери врага.

– Королев! – Рывкнул со злостью и на том конце раздалось неожиданное молчание.

– Братик, у тебя все в порядке?

– Рита, что ты хотела? – Пришлось сделать усилие, чтобы не зарычать.

– И я тебя тоже люблю и очень соскучилась!

– У меня много работы! – Я не собирался поддаваться на ее провокации. Особенно сейчас, когда меня очень легко вывести из себя. Если сестра об этом узнает, мне несдобровать.

– Ты не проводывал меня и маму уже целую неделю! – Начала она свою проповедь, и я даже улыбнулся. – Страх потерял? Мама уже все уши мне прожужжала о том, что у тебя какие-то проблемы, и ты это от нас скрываешь! Ромка, я тебя в последний раз предупреждаю, если ты не будешь звонить матери каждый день, я к тебе перееду!

– Боже меня сохрани! – Прошептал я, но видимо слишком громко.

– И даже бог тебе не поможет!

– Я мало бил тебя ремнем в детстве!

– Может быть, но сейчас уже поздно...

– Ты думаешь?

– Я уверена, но звоню тебе не поэтому. Если бы ты чаще нас навещал, то знал, что сегодня у нас званый ужин, приглашены гости и ты в том числе! Об этом тебе мама говорила неделю назад, забыл?

– Что-то припоминаю... – Черт! Вот хоть убей, не помню.

– В общем форма одежды торжественная, а, чтобы скрасить тебе ожидание до вечера, скажу, что ужинает у нас семья Соколовых...

– И кто это?

– Фитнес клубы, Ром, но не это главное. Они дочку свою приведут с тобой знакомиться! – Сестра весело хихикнула. – Будешь сосватан брат! А если не придешь, то уже сегодня вечером после ужина мы с мамой тебя навестим. С чемоданами...

– Рита!!! – Я заорал в шоке, но сестра вовремя бросила трубку. Я перезвонил, но она не ответила. Я три раза, бл..ь, ее набрал, а потом пикинула смс «смирись женатик!»

Я убью сестру! Хотя я знал, что она безмерно меня любит и всего лишь предупредила о планах матери. Мама уже утомила меня разговорами о женитьбе, о внуках, которых очень хочет понанчить. Я поэтому и звонить стал гораздо реже и как только появилась возможность, съехал из загородного коттеджа размером более 400 кв м.

Я взрослый мужик! Я хочу свободы и ни перед кем не отчитываться. И сейчас занят делом, которое может быть опасно для моей жизни и жизни близких мне людей. Кто знает, что придет в голову Горянскому, когда он будет прижат по всем фронтам. Попытаюсь меня убить? Пусть попробует, прибавив к своим статьям еще одну. Уже достаточно много людей знало о его мутных делишках, чтобы, убив меня, попытаться выйти сухим из воды. Не получится.

Я заметил, что опять уставился в пространство, обдумывая произошедшие в последнее время события. Окинув стоянку машин беспокойным взглядом, я вдруг наткнулся на черный джип Антона с тонированными стеклами. Тааак...

Я посмотрел на часы и понял, что сижу здесь уже больше 15 минут, а Тоха за это время не дал о себе знать. Ну ладно, я не гордый! Сам поздороваюсь. Я вышел, немного потягиваясь и твердой походкой направился к черному Land Rover.

На всякий случай мельком глянул на номера, смело открыл пассажирскую дверь и развалился на удобном сидении, сканируя взглядом опустевшую проходную.

– Хороший ход, проколоть ей колесо. – После недолгого молчания заговорил Антон, барабана пальцами по рулю. – Но как ты умудрился посадить ее в свою машину? Я был уверен, что у тебя не получится!

– Почему? – Задумчиво ответил я. – Мы дружим много лет, ты знаешь, что дамы мне отказать не могут.

– Все также намерен затащить ее в свою постель?

– Сейчас даже больше, чем раньше!

– Я знаю, что она дочь твоего врага, но ты подумай. Что-то не так с этой девочкой... – Антон ненадолго замолчал, подбирая слова. – В ней чувствуется... порода, что-ли. Беззащитная она, хрупкая. На таких женятся обычно.

– Захотел на ней жениться? – Я даже фыркнул от этого предположения.

– Чем-то она меня зацепила. Если я попрошу тебя оставить ее в покое?

– Не понял. – Я даже ушам своим не поверил. – Ты ее для себя хочешь оставить?

– Да! – И этот твердый ответ произвел на меня непонятный эффект. В груди поднялась такая ярость и злость. Я только не понял из-за чего.

– Ты что-ли нашу дружбу на девку променять хочешь?

– Не девка она, Ромыч!

Да я и сам это прекрасно понимал. Только вот от того, что она понравилась моему другу стало как-то совсем хреново. Тася принадлежит мне! Только еще сама этого не знает! Ну а после того, как он ей наиграется, пусть Тоха ее себе забирает! С кем-то же она должна пройти путь становления из девушки в женщину! Вот пусть со мной его и пройдет! А когда я с ней наиграюсь, пусть Тоха займется ее утешением! Вот только другу сейчас я этого сказать не посмел.

– Ладно, Антон. Я могу тебе пообещать только одно, что принуждать ее ни к чему не буду. Но и ты в планы мои не вмешивайся!

Я не стал ждать ответа, просто вышел из машины и захлопнул дверь. Поднял голову кверху. На небе не было ни одного облачка и уже утром стояла душливая жара. Такая... Нехорошая...

Обычно после такого изнуряющего затишья приходит гроза. Которая с градом, штормовым ветром, с легкостью вырывающим деревья и опрокидывающим рекламные щиты. Надеюсь, что я ошибаюсь и эта погода вскоре сменится освежающей прохладой.

Я тряхнул головой, искренне думая, что это поможет мне освободиться от ненужных мыслей и набрал номер Зарины.

– Да... – Голос был настолько сонным, что сразу стало понятно – я ее разбудил.

– Зарина, привет. Это Роман. – Я почти заставил себя продолжить. Мне нужно было сбросить напряжение, хотя меня ждала просто гора работы. – Не хочешь, поедem к озеру, искупаемся? Проведем день вместе, снимем домик на природе на несколько часов?

– Ты меня разбудил, Рома! Ты знаешь, во сколько я легла?

– Сегодня четверг, Зарина!

– Я не работаю, если ты забыл! – Заговорила девушка капризным тоном, а потом ласково добавила. – Мне нужно пару часов на сборы.

Ну конечно! Он еще ни разу не получал отказа на свое предложение. Ни от кого. Но в этот раз это его взбесило.

– Я заеду за тобой через 30 минут! Если не будешь готова, уеду один!

И сбросил вызов, чтобы не слышать громких возражений. Это он ставит условия, всегда так было. Машина рванула с места так, что покрышки задымили...

Глава 6

Несмотря на то, что я предупредила Наталью Алексеевну об опоздании, та сегодня была просто в ударе. Срывалась на мне по любому поводу и без повода. Я знала, что она меня не очень любит, но сегодня была просто в ударе. Видимо, совсем голову напекло от жары.

И в этот момент поняла, что совсем не умею держать удар. Отвечать на оскорбления с достоинством. Я просто растерялась. Тепличные условия постоянно давали о себе знать. Я не знала жизни. Меня всегда оберегали, любили, заботились. Я это правда ценила, пока не поняла, что меня просто залюбили! Кто-то бы покрутил пальцем у виска, называя меня неблагодарной, а я всего лишь хотела хоть глоточка вольной жизни без надсмотрщиков, даже если ими были родные люди. Я просто начала задыхаться от их заботы в один прекрасный день! Я далеко не дура и прекрасно понимала, что жизнь подбросит мне проблем, но я так их хотела!

Обычных проблем, с которыми не сталкивалась никогда в жизни. И вот тебе пожалуйста! Хотела? Получи! По полной программе!

Ведь никто до сегодняшнего момента не называл меня жалкой и никчемной прихлебательницей, попавшей на должность через постель! И никак иначе. И мои отчеты, в которых каждая цифра была проверена и верна на 100% были неправильными. Наталья Алексеевна это поняла, просто взглянув на бумаги.

– Рентабельность 6%? Ты что мне такое принесла? – Бушевала она, разъяренно выходящая по кабинету. – Да пока тебя не взяли на работу, меньше 30% рентабельности у нас не бывало. Совсем мозгов нет? Предыдущие отчеты не видела? Что я покажу Сергею Михайловичу? Неуязвимой себя почувствовала, если директор попросил о твоём назначении? Зря! Я ни для кого исключений делать не собираюсь, а блатничков вообще ненавижу, поняла? Будешь все выходные отчеты переделывать!

Я не жаловалась отцу на Наталью Алексеевну. Хотела занять свою нишу в этой жизни без его протекций. Я не сталкивалась с ненавистью и сейчас была немного ошеломлена. Она меня ненавидела, и я не знала причину.

Просто кивнув разъяренному заместителю директора, я мигом вылетела из ее кабинета. Остановилась в коридоре и поняла, что меня потряхивает. На меня никто раньше не кричал! Никогда! Это неприятно. Самое обидное, что мои отчеты абсолютно правильные. Я столкнулась с дилеммой. Чем крепче на ногах стоит фирма, тем больше к ней доверия. Чем лучше финансовые показатели, тем ниже процентная ставка банка по кредиту. Я понимала Наталью Алексеевну. Мы покупали очередной, убыточный завод. И для нас всех было лучше, чтобы кредит был нам одобрен под минимальный процент. А для этого нужно подделать показатели. Нужно врать и изворачиваться, такова жизнь и сейчас мне это популярно объяснили.

Интересно, если это станет известно, то кто будет отвечать за ложные цифры? Я или Наталья Алексеевна? Я почему-то знала отчет на этот вопрос. Бухгалтера и экономисты здесь были мальчиками и девочками для битья!

Я тихонько дошла до своего кабинета, обдумывая, что мне делать дальше, а на столе среди раскиданных бумаг беззвучно вибрировал телефон. Это папа!

– Слушаю!

– Тася, зайди ко мне в кабинет, пожалуйста.

И сбросил вызов. Отец всегда был краток. Я и не знала, что сегодня он планировал здесь появиться. Мне даже не надо было смотреться в зеркало, чтобы знать, насколько я бледна. Но и жаловаться тоже не буду. Я больше не хочу быть тепличным растением, как бы глупо это не звучало. Твердо стуча каблуками, я поднялась на этаж выше и прошла в приемную. Секретарь сочувственно на меня посмотрела и кивнула в сторону двери с лаконичной табличкой

«Генеральный директор». Никто из них не знал, что я совсем не боялась заходить в кабинет. Я наклеила на лицо сияющую улыбку и вошла. Удивилась, увидев развалившегося на кожаном диване у большого окна брата Петра. Я перевела взгляд на отца, быстро кивнув брату вместо приветствия.

– Привет всем! Что-то случилось? – Может действительно что-то произошло, но по легкомысленной позе брата понимала, что ничего серьезного.

– Ничего малышка! – Отец подошёл ближе и заключил меня в крепкие объятия. – Судя по звонку моего зама, я взял на работу безграмотную дилетантку!

– Папа, я сама разберусь со своими проблемами, не надо вмешиваться, прошу!

– Я не допущу, чтобы на мою дочь повышали голос!

Господи! Ну вот откуда он это узнал так быстро?

– Она не знает, что я твоя дочь и обращается со мной, как с любым другим рядовым сотрудником!

– Да, но тебе нельзя волноваться!

– Папа, мне можно волноваться! – И, честно говоря, я устала их в этом убеждать. Ну и конечно, мой брат не мог не вмешаться.

– Отец, если ты позволишь этой мегере так обращаться с Тасей, я лично вырву ей язык и скормлю собакам!

– Петя, вот только твоей защиты мне сейчас и не хватало. – Я попыталась посмотреть на брата строгим взглядом, но как всегда, у меня не получилось. Он лишь весело подмигнул в ответ.

– Ты подготовила те отчеты, которые я просил? – Отец вдруг резко сменил тему.

– Они на твоём столе!

– Умничка! Как быстро! – Отец довольно разворошил зеленую папку, лежавшую рядом с телефоном. – Ну так что? Тебе еще здесь не надоело? Я конечно рад, что ты мне помогаешь, но честно говоря, хочу видеть тебя дома. Мать сильно волнуется. Только вида не показывает. Ты нас совсем не бережешь!

Ну конечно, папа не мог не надавить на больную мозоль.

– Вы все спите и видите меня дома с книжкой, не выходящую за пределы особняка! – Я подошла к столу и сложила руки на груди, постаравшись принять воинственный вид. Господи, сколько раз я уже говорила, но меня никто не слышал. Пришлось сказать строгим деловым тоном. – У вас все, Сергей Михайлович? Я могу вернуться к работе?

Отец помрачнел, но кивнул, а брат снова влез не вовремя и голос у него был как никогда серьезен.

– Если эта мымра снова позволит себе что-то подобное, мы ее уволим! И не вздумай вызывать такси, я тебя отвезу домой после работы.

Я хотела сказать, чтобы меня прекратили опекать, но знала, что услышана не буду. Просто вышла из кабинета и закрыла за собой дверь, чтобы они не опомнились и не стали расспрашивать об утреннем происшествии. Врать я умела плохо и пока не хотела, чтобы кто-то узнал о моем новом знакомом.

Вздыхнула с облегчением и задумалась о своей семье. На миг представила, что родила ребенка с пороком сердца и поставила себя на место отца и матери. Что бы я сделала, чтобы сохранить ему жизнь. Стала бы прятать от мира, чтобы ему не причинили вреда? Наверное, да! Если бы сейчас не была на месте этого самого ребенка.

Когда наконец была сделана операция, буквально вернувшая меня с того света, и я поняла, что вещи, для меня раньше недоступные стали вполне реальны, этот кокон из заботы мне хотелось ослабить. Нет, не разорвать, но мои родители воспринимали это именно так. Последние 10 лет я загадывала на день рождения лишь одно желание, быть обычным человеком. Самым обычным! Оказывается, это огромное счастье, которого люди не ценят. А я вот

знала. Все познается в сравнении и сейчас, дыша полной грудью и не боясь невыносимой боли, я была самым счастливым человеком на свете.

Проблемы были, есть и будут. А вот жить полной жизнью без оглядки на свое здоровье я начала только сейчас. И никто у меня этого не отберет. Я буду бороться за это чувство свободы. Даже с любимыми людьми.

Я знала, что отец очень боялся огласки. Он не хотел, чтобы его семью жалели. Он действительно желал, чтобы я выздоровела и пошла по жизни без клейма больного человека. Сейчас я была ему за это безмерно благодарна. Никто не знал, что у него была больная дочь. И какие он предпринимал для этого усилия, знает очень ограниченный круг людей.

Я снова витала в своих мыслях и в голове возник образ моего сегодняшнего рыцаря, спасшего меня от проблем с машиной. Я действительно не представляла, чтобы стала бы делать. Я была из тех женщин, которые совсем ничего не смогли бы сделать в этой ситуации. Я скорее всего позвонила бы Пете или отцу.

Раньше меня всегда смущали мужчины, которые изъявляли желание познакомиться со мной поближе. Я была как слепой котенок в этом плане. Вообще никакого опыта! Даже поцелуев не было. И сейчас, в 19 лет, мне хотелось наверстать все то, что я упустила в связи с болезнью. И романтические отношения входили в мои ближайшие планы. И даже имя подходило – Роман...

Я вспомнила его горящие голубые глаза и покраснела с головы до ног. Сердце забилося чаще и мне вдруг захотелось снова его увидеть. Никогда не испытывала таких чувств раньше, никогда ни о ком не думала после неожиданной встречи.

Ну и как, скажите пожалуйста, теперь сосредоточиться, если в голове мысли только о голубоглазом соседе?

Я села за стол, стараясь успокоиться. Даже взяла папку, чтобы обмахнуться. Мне вдруг стало невыносимо жарко, хотя в кабинете исправно работал кондиционер. Господи, что же мне делать? В своем возрасте я знала об отношениях только из книг и журналов. Я очень много читала просто потому, что ничем другим очень долгое время я заниматься не могла.

Опять же понимала, что Роман наверняка имеет в этом плане просто огромный опыт. Это просто было по нему видно. Да он пройдет по мне бульдозером и не заметит. Конечно, существовали идеальные отношения, но я не думала, что мне сейчас так повезет и этот голубоглазый бог поведет меня под венец. Даже допуская, что этот мужчина разобьет мне сердце... Я хихикнула над этой мыслью.

Я просто с головой хотела погрузиться в любые ощущения. Даже если потом мне будет больно. Но вот если мои родные узнают, Роману придется несладко. Отец и брат устроят ему самый настоящий допрос с пристрастием. А если меня бросит, вообще прикончат.

Я снова улыбнулась. Роман меня даже еще никуда не пригласил, а я уже строю план по его вызволению из лап моей семьи. Может, я вообще его больше не увижу и его помощь сегодня утром была просто милосердием к попавшей в беду девушке и больше ничем. А я тут размышляла. Я глубоко вздохнула и попыталась выбросить все глупые мысли из головы. Я на работе, вот и должна заниматься работой. А все остальное пусть идет своим чередом...

Глава 7

Зарина действительно собралась за полчаса. Я нисколько не удивился, хотя улыбнулся, увидев ее нахмуренное лицо. Девушка вышла ко мне в легком топике и шортах. На ногах были летние кроссовки. Пока она шла к машине, я с удовольствием разглядывал ее длинные, загорелые ноги, ожидая, когда мой член снова заявит о себе невыносимым стояком. И даже удивился, когда ничего не произошло. Девушка вызывала во мне чисто эстетическое удовольствие своей красотой и все. Возбуждения от ее вида я не испытал.

Когда она села в машину, я с облегчением понял, что она не надушилась. Помнит о моих словах и моей аллергии. Мы встречались с ней время от времени. Она была таким же перекати полем, как и я. Порхала по жизни, не собираясь себя ни в чем ограничивать. Зарина была одной из немногих, с кем я проводил свой досуг время от времени. Она не требовала серьезных отношений, иначе я сбежал бы пулей!

– Я никогда так быстро не собиралась! – Сказала девушка, садясь в машину и захлопывая за собой дверь. – К чему такая спешка?

– Мне нужно к вечеру быть в городе! Привет! – Я нагнулся для поцелуя в щеку, одновременно выруливая на дорогу. – Что такого сложного? Всего лишь одеться по погоде, взять купальник и полотенце!

– Такая жара! – Зарина убавила климат на 18 градусов, пристегнулась и положила ногу на ногу. – Мы едем на озеро?

– Да!

– По прогнозу сегодня вечером ожидается шквалистый ветер! Мне пришло смс с предупреждением от мчс!

– Ты никогда не купалась в ураган? – Я улыбнулся, когда лицо девушки недоверчиво вытянулось.

– Надеюсь, ты шутишь, Рома? – Она нагнулась и провела ладонью по моему бедру. Странно, но это движение мне не понравилось. – Я соскучилась! Ты давно не звонил.

– Времени не было! – В этот момент я осознал, что не буду снимать домик на озере. Даже на пару часов. Мы искупаемся и уедем. И оповещение от мчс было как нельзя кстати. Не придется искать причину, чтобы смотаться раньше времени.

Я не мог поверить своим ощущениям, но перед глазами было лицо совсем другой девушки, и я сжал руки на руле, чувствуя, что сейчас закричу от ярости. Я не мог поверить, что даже в свое отсутствие Тася странным образом держит меня на привязи. После, бл..ь, двух встреч!

Зарина не знала, что когда я был разозлен, то стиль моего вождения становился немного агрессивным. Она не давала понять, но ей было не по себе. Девушка сидела немного напряженно и периодически вскрикивала, но ничего мне не говорила. Зарина чувствовала, что сейчас со мной лучше не заговаривать. Молодец!

Я снова мельком кинул на нее взгляд. Роскошные черные волосы и миндалевидные глаза притягивали взгляд всех мужчин, проходящих мимо, а ее высокой, стройной фигуре могла позавидовать любая фотомодел. Вот только меня сейчас это нисколько не трогало.

Мы долетели до озера за час! И я даже не стал задумываться, сколько штрафов придет мне за этот день. Плевать! Термометр в автомобиле показывал температуру на улице 38 градусов. И когда мы вышли из машины, я в полной мере ощутил удушливую жару. Если бы подул легкий ветерок, было бы легче, но бриза не было.

– Господи, как жарко! – Зарина встала рядом со мной и соблазнительно потянулась. Потом легким движением отшвырнула топ и немного покачивая бедрами стянула джинсовые

шорты. Ее желтое бикини как нельзя лучше подходило к ее смуглому загару. Девушка подошла ко мне совсем близко, а я постарался не отпрянуть. Да что со мной такое! Она провела рукой по вороту моей рубашки, нагнулась и поцеловала в шею. Я не знаю, почему она засмеялась, но спросить не успел. Разбежавшись по песку, она нырнула в воду.

Раньше я позволял ей такую вольность, ведь какое-то время мы были любовниками. Причины, по которым мне это не понравилось, я старался затолкать поглубже в свою голову. Не хотел сейчас об этом задумываться.

Я разделся догола и, не спеша достав из багажника машины плавки, нырнул за ней. Чуть отплыв от берега, вода стала немного прохладнее и мне стало легче. Даже круче, чем ледяной душ! И народу никого не было. Удивительно! Понятно, что рабочий день, но видимо, предупреждение и погодные сводки горожан немного напугали.

– Ты не передумал снять домик? – Я и не заметил, как девушка подплыла ко мне, обняла сзади, обвив в воде руками и ногами. Смело провела рукой по животу и все еще немного напрягшемуся члену. Я вздрогнул от неожиданности и перехватил шаловливую руку. Или провести время с Зариной, или вечер в доме матери, где меня познакомят с потенциальной невестой. Меня сейчас не привлекало ни то, ни другое.

– Зарина, я совсем забыл, что сегодня мама устраивает званый ужин и мне необходимо там быть! – Я и сам не поверил, что произнес это вслух, отказавшись от великолепного секса и удовлетворения всех моих черных желаний. – Так что в следующий раз, извини!

– Ладно, как хочешь! – Она не дала понять, что обиделась или ее задал мой ответ. Отплыла от меня и обрызгала. – Давай скорее собираться! Мне совсем не нравится погода.

Она вышла из воды, соблазнительно покачивая упругой попкой, едва прикрытой мини трусиками бикини, видимо догадываясь, что в этот момент я ее разглядываю. Посмотрела по сторонам и убедившись в отсутствии зрителей, хотя я думаю, и они бы ее не смутили, скинула на землю мокрый купальник. Не глядя на меня, натянула джинсовые шорты и футболку, а затем повернулась, чтобы я увидел отчетливо проступившие соски на мокром хлопке.

– Ты вылезаеть, или нет? – Зарина подняла хмурый взгляд на небо, потом стала отжимать длинные волосы, немного наклонив голову. – Мне совсем не нравится погода!

Мне пришлось выйти из воды. Так же, как и она, я стянул мокрые плавки и надел джинсы на голое тело. Или я тоже был эксгибиционистом, как и Зарина, или меня в этот момент занимали совсем другие вещи.

– Рома, что с тобой происходит? – Зарина заметила, что меня что-то тревожит. – Я тебя раньше таким задумчивым и отрешенным никогда не видела! Если моя компания тебе в тягость, зачем пригласил?

– Из всех знакомым мне женщин, твоя компания в этот момент для меня самая привлекательная, Зарин! Но дело действительно не в тебе. Прости. Много проблем в последнее время навалилось, хотел немного расслабиться, но не получилось.

– Ты раньше никогда не отказывался от секса, какие-бы проблемы у тебя не были! Рассказывай сказки другим, Королев! Я слишком давно тебя знаю. Другая женщина? Хотя, если бы была другая, ты бы меня не пригласил! Или она тебя отвергла?

– Зарина! Поубавь обороты! – Мне пришлось даже прервать ее бурные фантазии. Что за чушь? – Никакой женщины нет! Я не способен на долгосрочные отношения, слишком быстро теряю интерес, кому как не тебе это знать!

– Я то как раз и знаю! – Она горько рассмеялась. И мне показалось, что она посмотрела на меня с сочувствием. – Ты просто еще ту самую не встретил! А когда встретишь и она вывернет тебе все кишки наружу, то больше не будешь нести бред о неспособности долговременных отношений! И сейчас я тебе этого искренне желаю!

– Спасибо, ты такая добрая! – Мне пришлось съязвить. А вообще меня ее слова ничуть не задели. Какие чувства! Я на них не способен. Я по сути был таким же избалованным мажором,

как и все мое окружение. Мне только повзрослеть пришлось немного раньше, а вот ранняя вседозволенность сейчас обходилась мне и таким как я боком. Мы перепробовали все, что могли. Мне ничего не было в новинку. Сейчас была лишь одна цель – отомстить Горянскому любым способом! Вернее, всеми доступными. Ударить по всем фронтам одновременно. Мне мало было его засадить за решетку, мне хотелось уничтожить и всю его семью, а начну я с его прекрасной дочери!

– Рома, ау!!!! Мы едем или остаемся? – Зарина даже помахала рукой перед моим носом, так глубоко я задумался.

Я домчал ее до дома в рекордные сроки, а затем поехал домой переодеваться. Я сегодня очень рано встал, чтобы встретить Тасю. Я никогда не вставал так рано, ведь привык ночью и работать, и отдыхать. Утро... В общем, это не мое! Но в теле бурлила какая-то странная энергия, как будто что-то должно произойти.

Я принял душ и задумался над тем, что мне надеть. Пусть это будет пиджак и джинсы. Чтобы гости и мама не думали, будто я хоть как-то заинтересован в этом ужине. Проявлять неуважение, я конечно, не буду. Джинсы разбавят слегка официальный вид, галстук это тоже лишнее, я вообще его никогда не носил. Я оперся руками о край раковины, стараясь выбросить ненужные мысли из головы. Интересно, она уже вернулась с работы? Чем занята? Книжки умные читает?

Хотелось спуститься на пару этажей вниз и заключить эту хрупкую тихоню в свои объятия. Сжать сильно и наконец дать полное облегчение своему измученному телу. Она меня привлекала, и я не мог это отрицать, это просто было глупо. Но я также знал, что это ненадолго. Как только я затащу ее в свою постель, она тут же станет мне неинтересна. Со мной такое было уже сотни раз. Как только эта девочка влюбится в меня и будет есть с моих рук, я отправлю материалы в прокуратуру. Все сейчас ждут только моего сигнала, а я медлю.

Если Горянский почувствует опасность, успеет ли он вывести родных за границу? Мне будет сложно найти Тасю в Германии. Я там ни разу не был, не пришлось. Учился я в Лондоне. Если она жила там 5 лет, почему университеты заканчивала в России? Бл..ь!

Я снова почувствовал ярость и сжал голову руками, чтобы выбросить эту маленькую пигалицу из своей головы! Да что я беспрестанно о ней думаю? Она дочь моего врага! Через нее я ударю по Сергею Горянскому так, что мало не покажется! А пока мне нужно собраться на этот долбанный вечер, чтобы не расстраивать мать.

Глава 8

Я вышла из проходной и тут же увидела машину брата. Почему мальчики предпочитают черный цвет? И припекает на солнце сильнее. В такую машину просто невозможно сесть, если она простояла и прождала тебя весь день в жару. Я натянута улыбнулась, чувствуя, что делаю последние шаги на этих босоножках. Сейчас я залезу внутрь и переобуюсь в балетки.

Сегодня я спросила девочек из бухгалтерии и экономического отдела, почему они совсем не носят туфли на низком каблуке. На меня сразу посмотрели, как на полоумную. Я действительно так отстала от жизни?

Я с облегчением поняла, что в машине прохладно. Петя включил кондиционер заранее. Я застонала от облегчения, освобождая ноги от высоких каблуков.

– Я сейчас получил отчет нашей охраны! – Брат ко мне развернулся, и я прочитала на его лице беспокойство. – Тебя подвез до работы твой сосед по дому. Почему ты сказала, что вызвала такси?

– Чтобы не выслушивать ваши лекции о моем безответственном поведении! – Я не могла поверить, что он будет меня сейчас отчитывать, как маленькую. Да сколько можно уже.

– Ты нам соврала! – Он произнес это так, будто я кого-то убила, а его большие, сильные руки, сплошь покрытые татуировками, сжались на руле со страшной силой. Я подумала, что руль не выдержит и треснет.

– Да! – Сказала я почти с гордостью. – Ты разве никогда не врал?

– Это другое, Тася! Мы о тебе беспокоимся!

У меня даже зубы свело от злости. Я не могла шага ступить, чтобы об этом не стало известно моей семье. Я понимала, что большую часть своей жизни они привыкли обо мне беспокоиться и у них был для этого повод, но сейчас я действительно хотела, чтобы меня хоть ненадолго оставили в покое. В этот момент забота моей семьи меня душила. В буквальном смысле слова.

– Если вы не прекратите контролировать каждый мой шаг, я перестану с вами разговаривать!

– Ой, как страшно! – Петя отъехал от проходной, осматриваясь по сторонам и вливаясь в поток городского транспорта. – Я убью Романа Королева собственноручно, если он еще раз к тебе приблизится.

Он сказал это так обыденно, даже не посмотрел в мою сторону. Как будто просто проинформировал меня о своих планах на ближайшую неделю. Я открыла рот от потрясения, но не смогла сказать ни слова. Серьезно? Я чувствовала, как слезы меня душат, разрывая душу на клочки, но не дам эмоциям взять верх. Сейчас брат отвезет меня домой, я закрою перед его носом дверь, а потом могу и повыть от отчаяния.

Я поняла, что в это момент хочу не плакать, а просто выть...

– Как классно! – Я почти заставила себя говорить, как ни в чем не бывало. Мне стало очень холодно, и я обхватила себя руками. – Моя семья спасла меня от смерти, чтобы посадить в клетку. Шаг вправо, шаг влево, расстрел?

– Не глупи! Королев опасный тип, я просто не хочу вдаваться в подробности, но мы и не знали, что ты будешь жить в одном доме с ним. Вот черт! Ты переедешь в ближайшее время. Пока домой, а потом выберешь любое другое место, какое захочешь! Клянусь, что не скажу ни слова.

– Нет, Петя! Я уже выросла, и ты не можешь приказывать мне, что делать. – Я набрала в грудь побольше воздуха, так как задыхалась по непонятным мне причинам. Я с облегчением заметила, что мы проехали шлагбаум и пост охраны. Еще немного и брат притормозил у моего

подъезда. Я с облегчением вылезла из машины, вдыхая изнуряющий воздух. Странно, я и не заметила, какой сильный поднялся ветер. Меня почти отбросило к дверям автомобиля, и я еле устояла на ногах от неожиданности.

– Надвигается гроза! – Брат тоже вышел из машины и быстро направился ко мне, чтобы поддержать, но я выставила руки вперед. Если он сейчас приблизится ко мне, я просто закричу. – Ты же боишься грозы!

– Тебя я сейчас боюсь еще больше! – Мне показалось, что я это прокаркала, так хрипло ото еле сдерживаемых эмоций звучал мой голос. – Не подходи ко мне!

Я развернулась и почти побежала к подъезду, не оглядываясь. Петя меня окликнул, но я не обернулась. Слезы уже текли по лицу, и я не хотела, чтобы он их увидел. Двери лифта открылись почти сразу, и мои молитвы были услышаны. Я никого не встретила по пути.

Как я умудрилась открыть дверь, не понимаю, ведь замочную скважину я не видела. Только тихонько закрыла за собой дверь и сползла на коврик. Я только хотела закричать, но тут прогремел гром, от которого задрожали стены дома. Замигал свет и завывли сигнализации автомобилей где-то внизу на открытой парковке.

Я боялась грозы. Больше всего на свете я боялась грозы. Меня охватывала паника и я переставала себя контролировать. Я пулей бросилась вытаскивать из розеток все штекеры разнообразной техники. Стиральная машина, фен, телевизор, холодильник, кофеварка. Все, до чего я смогла добраться! Когда громовой раскат прогремел второй раз, мне показалось, что это произошло прямо над моей головой. Я закричала от страха, но тут раздался звонок домофона. Я бросилась к кнопке.

– Да? – Господи, пусть это будет Маринка.

– Тася, я знаю, как ты боишься грозы. Можно мне подняться? – Голос Пети был взволнован. – Я только побуду пока гроза не успокоится и сразу уеду. Клянусь!

– Тебя я боюсь еще больше. – Прощептала я и отключила домофон. И это решение далось мне очень тяжело. Я завизжала, услышав следующий раскат, от которого погас свет и задрожали стекла. Я бросилась в спальню под одеяло и накрылась с головой, как маленькая. Телефон остался где-то в сумке в прихожей, за ним я не пойду ни за какие коврижки. Хотя включить бы сейчас музыку в наушники на полную громкость, глядишь, стало бы не так страшно.

Забарабанил дождь. Судя по звукам, это был ливень сплошной стеной. Возможно град. Если судить по удушающей жаре, которая стояла в последнее время, такого сюрприза от погоды стоило ожидать. Интересно, этот дом может рухнуть от сильного ветра. Как быстро меня смогут найти под завалами? 23 этаж... Всего 25! Должны быстро, ведь не на первом же я живу.

Глава 9

Я зашел в просторный холл родного дома, дав себе твердое обещание не реагировать ни на какие провокации со стороны матери или сестры. Интересно, она меня сразу сватать начнет, или сначала ужин?

– Ромочка, дорогой! – Мама уже бежала мне навстречу, обдавая запахом дорогого парфюма. Как я не пытался ей объяснить, что начинаю чихать от ее духов, она искренне верила, что я так притворяюсь. – Ты как раз к ужину. Рита мне сказала, что ты будешь непременно, поэтому я не стала тебя беспокоить звонками.

Сестра хитро мне подмигнула, подпирая косяк двери в столовую и салютуя мне бокалом martini. Я кивнул ей в ответ, приветствуя.

Мама взяла меня под руку и мягко повела за собой в столовую.

– Познакомься, милый. Это семья Соколовых, Виктор Александрович и Ольга Петровна, их дочь Валерия... – Мама чувствовала, что я сопротивляюсь ее явному желанию подвести меня ближе и тянула изо всех сил. – Это мой непутевый сын Роман!

Валерия, пепельная блондинка с шикарными формами мягко мне улыбнулась, на внешний вид ее родителей я даже внимания не обратил, лишь пожал руку отцу и что-то пробурчал в знак приветствия.

– Рома, пока наша Светлана накрывает на стол, ты покажи Валерии дом и сад. Она интересовалась нашими цветами... – У мамы сегодня было явно боевое настроение. Значит все-таки сначала я буду сосватан, даже поесть не дадут! Жаль...

Я с интересом смотрел, как сестрица с сияющим лицом посылает мне воздушный поцелуй и любезно предоставил Валерии свой локоть, а она с легкой улыбкой за него ухватилась. От нее приятно пахло, свежим, не раздражающим ароматом. Да, были и такие, от которых мой нос не воротило, и девушка явно угадала с запахом. Ну, или Ритка подсуежилась, так как мама этого знать никак не могла.

Мы вышли на улицу, и я сразу обратил внимание на поднявшийся ветер. Учитывая, что какое-то время назад его вообще не было, сейчас стихия яростно наверстывала упущенное. На Валерии предусмотрительно был одет легкий бежевый брючный комбинезон и ей не приходилось подхватывать подол своего платья, чтобы случайно не показать лишнего. А при сильных порывах тонкая ткань красиво облегла ее роскошные формы.

– Вам не нравится здесь, Роман! Я права? – Девушка явно была не глупой. Удивительно приятная на внешность, да еще и с мозгами. Может я и рассмотрю ее кандидатуру в свою постель через некоторое время, но не сейчас. Сейчас мое тело и мысли интересовала совершенно другая... Но грубить все равно не стоило.

– Валерия, вам это просто показалось. Я немного устал в последнее время.

– Мне очень приятна ваша галантная ложь! – Девушка мне не поверила и просто отвернулась, немного нахмурившись рассматривая небо. – Будет сильная гроза. Надеюсь, не ураган, хотя предупреждение было...

– Ты боишься грозы? – Я перешел на ты, не спрашивая разрешения.

– Все девочки боятся грозы. – она улыбнулась, придерживая волосы, которые трепал сильный ветер. – Все без исключения! Кто-то больше, кто-то меньше!

Я вспомнил, как за погоду переживала Зарина и как при малейших раскатах грома в шкаф забирается моя сестра. И в этот момент, нахмурившись, подумал, боится ли непогоды Тася.

– Тогда пойдем в дом! – Ветер действительно переменился и сейчас находиться на улице было уже дискомфортно.

Валерия послушно пошла за мной следом в гостиную, где компания из четырех человек вела неспешную беседу. Я услышал далекие раскаты грома и увидел, как обеспокоенно сестра смотрит в окно. Я выбрал себе кресло подальше от этой дружной компании и удобно развалился, вытянув ноги.

– Рита, шкаф тебя уже ждет, беги! – Подколол я сестру, а она показала мне язык в ответ.

– Рома, как тебе не стыдно напоминать сестре о ее детских страхах? – Мама бросилась на амбразуру как дракон!

– Боюсь, мама, что Рита до сих пор боится грозы! – Удовлетворенно заметил, как сестра наморщила нос. Удивительно, но детское желание уколоть и вызвать раздражение младшей сестренки со временем совсем не угасло. Наоборот! Теперь мне еще больше нравилось выводить ее из себя. В последнее время без колкостей не обходился ни один наш разговор, а маму мы этим очень раздражали. Она не понимала, что мы наслаждаемся пикировками.

– Боюсь, Наташа, мы действительно выбрали не лучшее время для визита. – Ольга Петровна тоже обеспокоенно смотрела на сильные порывы ветра за панорамными окнами. – Витя предупреждал о непогоде, но я настояла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.